

Референдум 1996 года дополнил конституцию еще несколькими важными аспектами для практики государственного строительства. Отметим, в чем суть этих дополнений, и какие итоги мы имеем сегодня.

Помимо формально-политических вопросов о переносе даты празднования дня независимости на 3 июля (день освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков), принятия новой редакции Конституции в связи с изменениями, внесенными референдумами 1995 и 1996 годов, был вынесен важный вопрос о выборности руководителей местных органов власти.

Это вариант был предложен депутатами Верховного Совета Беларуси и не получил поддержки у народа. За выборность руководителей местных органов исполнительной власти проголосовали 28,14 %, против - 69,92 %. На сегодняшний день все руководители местных органов власти назначаются Президентом после личного собеседования. Назначенные в таком порядке руководители получили неофициальное название - субъекты «президентской вертикали».

Список источников

1. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі / Я. А. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 270 с.

2. Егоров А. В. Сравнительное правоведение о некоторых особенностях дальнейшего развития советской правовой системы // Радянське право. 1992. № 3. - С. 41–43.

3. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>.

УДК 347.965(470+571)

К ВОПРОСУ О МОНОПОЛИЗАЦИИ АДВОКАТУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В РФ

А.С. Жанаева, С.Д. Короткова, Н.А. Батурина

Саратовская государственная юридическая академия

В ГПК РФ представитель упоминается в ст. 48, согласно которой «граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей» [1]. Легальное определение гражданского процессуального представительства отсутствует, однако в доктрине гражданского процессуального права имеются различные мнения. Так, А.Ю. Томилов советует разграничивать понятие «представителя» и «лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь» для определения правового положения каждого из указанных субъектов [2]. Данное предложение не является новеллой, и примером может послужить Гражданское процессуальное уложение Германии, где данному вопросу посвящена глава 4 «Процессуальные уполномоченные и помощники сторон» (§ 78–90). Адвокаты, уполномоченные лица и помощники адвоката имеют самостоятельный правовой статус [3].

Критериями определения *профессионального* представительства могут выступать наличие высшего юридического образования и стаж работы, а также наличие ученой степени в данной области и сдача специальных экзаменов. В целях повышения уровня защиты прав и законных интересов граждан, повышения эффективности исполнения судебных решений утверждена государственная программа РФ «Юстиция» Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312, конечным этапом которой запланирован 2020 год. Следует обратить внимание, что объединение частнопрактикующих юристов на базе адвокатуры должно произойти до конца 2017 года [4].

При реализации данной программы должно произойти слияние категорий представителя и адвоката, что позволит поэтапно приступить к реализации положений ст. 48 Конституции РФ о предоставлении квалифицированной юридической помощи. Целью введения адвокатской монополии является не узурпация права на предоставление юридической помощи, а обеспечение высокого уровня юридической помощи при ведении дел в судах [5, с. 280-281].

Как отмечают многие исследователи, отказ от непрофессионального представительства в гражданском процессе является целесообразным, так как введение института профессионального представительства в нашей стране обеспечило бы в большей мере конституционную гарантию судебной защиты прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ). Данное утверждение является спорным, так как при монополизации адвокатской деятельности доступность юридических услуг в сфере судебного представительства снизится ввиду повышения цен на предоставление данного вида услуг. А.Н. Верецагин утверждает, что монополия судебного представительства требует наличие достаточно развитой масштабной системы представления *бесплатной* юридической помощи, создание которой должно предшествовать реформированию юридического рынка, а также финансирование из публичных фондов [6, с. 173-174].

Профессиональное представительство в гражданском процессе позволяет производить предварительный отбор специалистов, в последствие сэкономит и облегчит работу суда при разбирательстве гражданских дел. Российская Федерация уже имеет похожий опыт: из Кодекса административного судопроизводства с 15 сентября 2015 года исключили положение о непрофессиональном представительстве.

Д.А. Волосов считает, что минусом данной программы является непредусмотренный упрощенный переход в адвокатуру для практикующих юристов, то есть они, имея в области права профессиональную специализацию, должны будут сдать квалификационный экзамен наряду с выпускниками юридических вузов [7].

При монополии адвокатуры юристы, не имеющие статуса адвоката, не смогут быть представителями в суде. Между тем многие из них не спешат приобретать статус адвоката как из-за жёсткого отбора в виде квалификационного экзамена, так и нежелания отчислять взносы в адвокатские палаты [8, с. 8].

К.Э. Добрынин, наоборот, видит в этой программе мощнейший толчок к повышению качества адвокатской деятельности и процессуального пред-

ставительства. Однако, как уже отмечалось выше, появляется проблема недоступности данной услуги в имущественном плане для малообеспеченных и социально незащищенных категорий населения [9].

На наш взгляд, адвокатская монополия в судебном представительстве целесообразна *по отдельным категориям гражданских дел*: например, о признании граждан безвестно отсутствующими, об объявлении их умершими, по делам об ограничении дееспособности гражданина, признании гражданина недееспособным или по делам при отсутствии ответчика, место жительства которого неизвестно.

Подводя итоги, отметим, что монополизация профессионального представительства по отдельным категориям гражданских дел является обоснованной в отличие от абсолютной адвокатской монополии. Необходимо конкретизировать статус процессуального представителя и законодательно закрепить предъявляемые к нему требования, что обеспечит успешное отправление правосудия в РФ.

Список источников

1. Российская газета. 20 ноября 2002 г. № 220.
2. Томилов А. Ю. О соотношении понятий «представитель» и «оказание юридической помощи в гражданском процессе» // Вестник ЧГУ. 2011. № 35 (250).
3. Гражданское процессуальное уложение Германии [Электронный ресурс] // [Zakoniros.ru](http://zakoniros.ru): Законы – действующая редакция, с последними изм. и доп. Судебная практика, 2017. URL: <http://zakoniros.ru/?p=20159> (Дата обращения: 09.04.2017).
4. Там же.
5. Ключева К.В., Сухова О.А. Перспективы развития адвокатуры в России на современном этапе. [Электронный ресурс]: КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-advokatury-v-rossii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 16.10.2017).
6. Вайнерман Ф.В. Понятие и история развития института адвокатской монополии в России // Сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и аспирантов (Саратов, 19-20 мая 2017 г.). 2017. С. 280-281.
7. Верещагин А.Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. Т. 12. №2. С. 173-174.
8. Гэу Андрей. В России готовятся ввести адвокатскую монополию // [Электронный ресурс]: Новости России и мира. URL: <https://www.lawmix.ru/state/3535> (дата обращения: 09.04.2017).
9. Хлюстов П.В. Перспективы введения адвокатской монополии в России // Евразийская адвокатура. 2015. № 6(19). С. 8.
10. Добрынин К.Э. О профессиональной монополии замолвил слово // [Электронный ресурс]: Совет Федерации Федерального Собрания РФ. URL: <http://www.council.gov.ru/services/discussions/blogs/31354/> (дата обращения: 09.04.2017).